

Услышав, что было сказано, удаляющиеся шаги Байли Цзя Цзюэ остановились, его глаза, черные как смоль, как ночь, полностью открылись. Все ещё присутствовало чувство безразличия, но улыбка, которая не являлась улыбкой в уголках его рта, постепенно исчезла.

Молодой человек нахмурил брови, как будто размышляя о чем-то, когда его черные тонкие волосы струились вниз, этого было достаточно, чтобы скрыть его пару холодных зрачков. Демоническая холодность и зловещая аура одновременно появились в уголках его глаз. Также присутствовало чувство, которое трудно выразить словами, словно острый шип, который может вонзиться в сердце человека.

Главный настоятель Фань Чжан подумал, что девушка, которая станет подружкой вонючего юнца, была действительно жалкой.

Он не знал, что в тот момент, когда закрылась деревянная дверь, скрытые под рукавами руки Байли Цзя Цзюэ немного сжались, безжалостная аура задержалась вокруг него, становясь все сильнее и сильнее. На дорожку из голубого камня под его ногами также повлияла его безжалостная аура, непрерывно издавались звуки "кача... кача", как будто в следующий момент плитки могли не выдержать давления.

Мужчина вошел в бескрайнюю ночь. Когда подул ветер, "Тан... Тан", это последнее имя постоянно звучало у него в ушах.

После этого он повернулся и пошел в сторону двора, куда ему не следовало идти.

Сейчас ночь, дождь только что прекратился. В бамбуковом лесу дули ранние летние ветры. Дух в лицо, он дарил человеку неопишемое и комфортное ощущение.

Вэй Вэй подняла голову, сидя в деревянной ванне высотой в половину человеческого роста, и погрузилась в комфортное ощущение теплой воды.

Обычно в такой ситуации Вэй Вэй приказывала бы Юань Мину оставаться в пространстве Небесной границы. Что касается Сяо Бая, он все еще переживает скорбь. Вэй Вэй просто заставила его войти в спящее состояние, пока скорбь не прекратиться, только тогда она разбудит его, чтобы он избежал ударов молнии.

Она была единственным человеком в комнате. Вероятно, из-за того, что они были в горах, воздух ночью казался более чистым. Шуршание листьев в бамбуковом лесу, чрезвычайно безмятежное, заставило Вэй Вэй забыть, что из-за получения благовонного дерева, простояв на коленях 199 ступенек, она получила незначительные травмы.

Её раны изначально были небольшими, но затем были немного потревожены капельками воды. Рана на ее колене, когда она намочла, стала немного болезненной.

Вэй Вэй это не волновало, в прошлом, когда она была на задании, травмы, которые она получила, были намного серьезнее, чем эта. Через мгновение, после того как она закончит мыться, она что-нибудь нанесет, и все будет в порядке.

Влажность в горах была слишком высокой, а в древние времена слишком много слоев одежды носили. Если бы она была в другом месте, Вэй Вэй просто надела бы спортивные шорты, и это все уладило бы. Такая рана заживет сама собой после целого дня, проведенного на воздухе.

Пока Вэй Вэй думала об этом, она зевала. Она даже держала в руке чашку саке. В прошлой жизни ей больше всего нравилось нежиться в своей ванне шириной в метр, рассчитанной на двоих, и пить красное вино, делая заказы. Иногда она брала свой планшет и читала роман.

Она не в состоянии изменить свои привычки, хотя сейчас живет в древнем мире. У нее нет никакой надежды снова прочитать романа с помощью планшета, однако этот прекрасный пейзаж успокоил ее.

Вэй Вэй протянула руку и как раз собиралась поставить чашу с саке, которую держала в руке, когда услышала скрип. Деревянная дверь, которую она первоначально заперла, внезапно открылась!

Вэй Вэй тупо уставилась на вошедшего, ее взгляд был предельно сосредоточен. Несколько голубовато-зеленых бамбуковых деревьев у залитой лунным светом двери мягко и медленно покачивались.

Мужчина стоял под лунным светом, одетый в развевающуюся мантию с узором из облаков с широкими рукавами поверх белоснежной одежды, раскрашенной яркими и реалистичными цветами бамбука, как будто пропитанными чернилами. Густые черные волосы были наполовину собраны в пучок и ниспадали на его широкую спину, как у божества из древних времен.

“Ваше Высочество?”

За спиной этого человека Тень что-то тревожно говорил. В конце концов, это был Храм Скрытого Духа, женщин и мужчин полагалось размещать отдельно. Ворваться во двор так, как это сделал Байли Цзя Цзюэ, уже нарушало правила.

Тень был только рад, что в настоящее время небо было достаточно темным, и большинство людей уже спали, он может успокоить тех немногих, кто бодрствовал, иначе, основываясь на том, что делал Его Высочество, завтра их пригласили бы выпить чаю с Уединившимся Императором!

Байли Цзя Цзюэ, казалось, ничего не слышал, когда махал своими просторными рукавами. Затем эта деревянная дверь, казалось, вняла его команде и снова закрылась. Не осталось даже малейшего следа просвета.

Затем он встал таким образом рядом с деревянной ванной, возвышаясь над девушкой, оценивая ее. Через некоторое время, Третий принц спросил. "Ты хочешь поболтать со мной о некоторых вопросах, находясь всё время без какой-либо одежды?"

Именно тогда Вэй Вэй поняла, что, хотя эта ванна с дымящейся водой была глубокой и лепестки роз были разбросаны по поверхности, но это не значит, что все было сокрыто.

В мгновение ока розовые облачка распространились по её щекам. Вэй Вэй схватила полотенце, висевшее сбоку, и не забыла напомнить Байли Цзя Цзюэ. "Я побеспокою Ваше Высочество и попрошу, чтобы вы повернули голову."

Байли Цзя Цзюэ посмотрел на то, как девушка стремительно начала краснеть, и в его сердце, казалось, как будто колючие сорняки росли как сумасшедшие, вызывая слабое желание. Он крепко сжал пальцы, в его темных глазах вспыхнул неведомый огонек. Он еще раз неторопливо оглядел Вэй Вэй, прежде чем заставил свое тело повернуться.

Вэй Вэй быстро обернула полотенце вокруг своего тела и крепко завязала узел. Она не положила рядом с собой никакой одежды. Если она хотела одеться, то ей нужно было пройти мимо этого человека, чтобы добраться до другой стороны комнаты.

Вэй Вэй подумала об этом и поняла, что это не имеет большого значения. В любом случае, полотенце уже было обернуто вокруг ее тела, поэтому ее босая нога прямо ступила на деревянный пол. Затем когда она обошла Байли Цзя Цзюэ, то взглянула ему в лицо. Его густые ресницы мягко сомкнулись, создавая плотную ауру сдержанности. Казалось, у некоего Высочества не было никакого намерения взглянуть на нее, девушка смогла расслабиться и смело пойти за своей одеждой.

Но чего она не ожидала, так это того, что она как раз проходила мимо него, когда тело Байли Цзя Цзюэ пошевелилось. Он, вероятно, не мог сказать с закрытыми глазами, с какой стороны пройдет девушка и с какой стороны ей стоит уступить дорогу, поэтому вместо этого она прямо врезалась ему в грудь.

Несравненно свежий и чистый аромат сандалового дерева мгновенно проник в ее дыхание, ароматный и драгоценный, чрезвычайно типичный для этого человека.

Вэй Вэй нахмурилась, наблюдая, как Третий принц медленно открывает глаза, в которых появился немой вопрос. Кроме того, форма его глаз содержала легкий намек на поддразнивание и задумчивость, несмотря на это, его отчужденная и холодная натура все еще проявлялась. "Ты сделала это нарочно? Намеренно врезалась мне в грудь."

"Ваше Высочество, вы действительно слишком много думаете об этом." Вэй Вэй демонически рассмеялась и хотела оттолкнуть собеседника.

К сожалению, полоска ткани, связывающая полотенце вместе, упала на ладонь другого

человека.

Эта пара тонких рук в Белой Академии держала литературные свитки, а за ее пределами – Небо и Землю. Они такие красивые, что заставляют человека вспоминать о древней белой фарфоровой посуде, выставленной в музее.

Такая рука очень подходила для того, чтобы держать бокалы с шампанским, но на самом деле еще больше подходила для... убийства.

Но то, что он сейчас держит в руках, на самом деле было полоской ткани, использованной для завязывания полотенца. Это заставило Вэй Вэй почувствовать, что все совсем не хорошо. "Ваше Высочество, вам не кажется, что вам следует отпустить предмет в своей руке?" Вэй Вэй внезапно улыбнулась, скрестив руки на груди. "Я не верю, что Ваше Высочество пришли ночью только для того, чтобы поиграть с полоской ткани на моем полотенце, верно?"

Байли Цзя Цзюэ произнес "хм?", затем медленно приблизился к ней, положил руку ей на спину, его взгляд также сразу же опустился ниже...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/1739297>